

“РАДОСТЬЮ ТОЙ ЖЕ ОТМЕЧЕН”

ЛЕНАР ШАЕХ

* * *

Из синевы небес — большой воронки
Душа поет, как жаворонок звонкий.
Не спрашивайте: “Где сегодня он?” —
Я на вершину счастья вознесен!

В грудную клетку сердце птицей бьется —
К любви душа неудержимо рвется.
Не думайте, мол, где-то он пропал —
Любви седьмое небо я познал!

Я рядом с вами, близко — но вперед
Игривый конь мечты меня несет.
Не отставайте! Победим бескрылость —
Мечты седьмое небо мне открылось!

Белее облаков мои мечтанья,
Стою на перекрестке мироздания.
Не спрашивайте: “Где? Куда ушел?” —
Седьмое небо жизни я нашел!

Перевод А. Каримовой

РУСТАМ МИНГАЛИМ

ЗАПАХ ЯБЛОКА

Я счастливым таким давно уже не был —
словно стали подвластны мне дали и шири.
Улыбаюсь, гляжу в просторное небо,
удивляюсь: как яблоком пахнет в мире!

Слышу — кто-то меня окликает сзади,
а другой с улыбкой шагает навстречу,
и любой, кого я увидел за день,
мне родной — он радостью той же отмечен.

Старик золотую рыбку зовет,
а та — ни гугу...
 Ах, седины, седины!
Играет река,
 что-то шепчет свое,
сливая весь мир воедино.

Перевод Рустема Кутуя

НИКОЛАЙ АЛЕШКОВ

“В начале было Слово...”

Евангелие от Иоанна

...и вдруг приснился Юрий Кузнецов,
и был он тих, задумчив и печален:
— Мне дела нет до подвигов отцов,
я слышу отзвук Слова, что в Начале
вдохнуло жизнь, с землей связало высь.
В мирских грехах я перед ним не каюсь,
но нити, что в веках оборвались,
я вновь связать на небесах пытаюсь.

РКАИЛЬ ЗАЙДУЛЛА

* * *

Слова свой вес теряют,
Как марево легки...
Туберкулез Тукая —
Вот плата за стихи.

Что будет после смерти?
Как прорастут слова?
Цена стихов Джалиля —
Его же голова.

Иной поэт горстями
Несет стишки свои.
Взгляд ссыльного Туфана —
Вот плата за стихи.

Бессмысленно стучатся
В бессмертия врата.
Бродягу Мударриса
Вела своя звезда.

Когда же оборвется
И на бумаге след,
Из пелены забвения
Рождается поэт.

Перевод Л. Газизовой

ОЛЬГА ЛЕВАДНАЯ

ИЗ КРИКА ПТИЦ РАСТУТ ВОСПОМИНАНЬЯ

Я люблю белоликую Казань,
ноги которой
омываются живительными водами,
зацелованный снегом Кремль,
еще благоухающий осенней листвой,
и разъятая площадей,
подобные страстному прощанию,
и веснушчатые дома
под гривой серебристых тополей,
и набожное свечение
городских фонарей,
и людей,
величественно несущих свое прошлое,
и крик птиц,
из которого растут наши воспоминания.

ЛИЛИЯ ГАЗИЗОВА

* * *

Двойная нагрузка на сердце —
На русском писать языке.
А бабка моя по-татарски
Молилась, сжав чётки в руке.

Я часто с ней рядом сидела.
Земные поклоны клала.
И помню я бабкино тело
Стройное, словно стрела.

Татарские, русские мысли —
Вы, в сущности, все об одном.
Хотя никогда не сойдутся
Земной полумесяц с крестом.

Поверьте, великое счастье —
На русском писать языке!
Но в памяти — всё-таки чётки
В упрямой и тёплой руке.